

- Raickaja, L.K. (2013). Didaktičeskaja koncepcija samostojatel'noj učeбно-poznavatel'noj dejatel'nosti studentov v internet-srede [Didactic theory of students' independent learning and cognitive activities in the Internet media]. (PhD abstract, Russia, Moscow, RUDN).
- Raickaja, L.K. (2010). Internet kak informacionno-obrazovatel'naja sreda razvmvajushhego obrazovanija [Internet as informative and educational medium of personality developing education]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija)*, 25, 112-115.
- Thomas, J. (2004). Guide to Managerial Persuasion and Influence. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall.

УДК 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.26.02>

В.Л. Малахова

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

**О СЛОЖНОСТЯХ НАУЧНОГО ПЕРЕВОДА
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ)**

Современное развитие мирового сообщества неразрывно связано с достижениями в любом из научных направлений. Поскольку наука приобретает все больший вес в мировых процессах и обмен научными фактами и результатами становится интенсивнее, очевидна важность межкультурной коммуникации в сфере науки. Это обуславливает актуальность данной статьи, в которой автор анализирует научный стиль изложения, структуру и особенности научного текста. Целью статьи является описание особенностей и этапов перевода научного текста с английского языка на русский на примере текстов

экономической тематики. Как подчеркивает автор, характерные для научного стиля сложные грамматические формы и большое количество терминов существенно осложняют понимание научного текста.

В работе описываются отличительные черты научного текста, типичные сложности, возникающие при его переводе. Также в статье анализируются стадии перевода, основными из которых являются: ознакомление с текстом, осмысление его содержания, анализ структуры, работа с лексикой, дословный перевод (или выражение мысли), связный литературный перевод.

Далее приводятся примеры правильного и неправильного перевода, даются рекомендации, упрощающие процесс перевода и повышающие его адекватность. На примере отрывка из научной статьи дается детальное описание и анализ особенностей перевода экономического текста.

Автор приходит к выводу о том, что для правильного перевода научного текста необходимо знание не только иностранного (английского) и родного (русского) языков, но и свободное ориентирование в профессиональной сфере, к которой относится переводимый текст, и в научном направлении в целом.

Ключевые слова: научный текст, экономика, перевод, английский язык, русский язык, особенности и этапы перевода.

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.26.02>

V.L. Malakhova

**Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia**

**ON CHALLENGES OF TRANSLATION
OF SCIENTIFIC ECONOMIC TEXTS
FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

The modern development of the world community is inextricably linked with the achievements in any of the scientific areas. As science is becoming more significant in global processes and the exchange of scientific facts and results are more intensive, the importance of cross-cultural communication in the field of science is evident. This proves the relevance of this article, in which the author analyzes the scientific style, the structure and features of a scientific text. The purpose of the article is to describe the features and stages of translation of a scientific text from English into Russian exemplified by economic texts. As the author points out, complex grammatical forms and a large number of terms typical for the scientific style essentially complicate the comprehension of the scientific text.

The work describes distinctive features of a scientific text, typical difficulties in the translation process. Furthermore, the article analyzes the translation stages, the main being: reading the text, comprehension of its content, analysis of the structure, work at the vocabulary, literal translation (or expression of the thought), literary translation.

Then some examples of correct and incorrect translation are given, and recommendations that simplify the translation process and increase its adequacy are provided. The author describes and analyzes the features of the translation of an economic text taking an abstract from a scientific article as an example.

The author comes to the conclusion that the correct translation of a scientific text requires knowledge of not only foreign (English) and native (Russian) languages but also free orientation in the professional sphere, from which the translated text is taken, and in the scientific field in general.

Key words: scientific text, economics, translation, English, Russian, peculiarities and stages of translation.

Введение

В настоящее время в глобальном институциональном

дискурсе (включая научный) доминирующая роль, как известно, принадлежит английскому языку как инструменту взаимодействия участников мирового научного процесса. Науке отводится первостепенное значение в социальной коммуникации, поскольку последние ее достижения предполагают интенсивный обмен информацией между людьми во всем мире. Это обуславливает важность, с одной стороны, и особенность и сложность, с другой, межкультурной коммуникации в сфере науки, причем наиболее значимый способ передачи информации в научном сообществе представлен письменным текстом с присущими ему конвенциональностью, структурированностью, стилистической регламентированностью.

Целью данной статьи является описание научного стиля изложения на английском языке, анализ структуры и особенностей научного текста, рассмотрение этапов перевода научных текстов с английского языка на русский.

Материалы и методы

В качестве примера описания сложного процесса перевода используются тексты экономической тематики, которая, по нашему мнению, чрезвычайно актуальна ввиду того, что в современном мире именно экономика и экономические интересы определяют многие политические, социальные и даже культурные процессы (Малюга, 2010). Поэтому переводчикам, работающим в этой сфере, приходится не только выступать в роли посредников в профессиональном общении, но отчасти и выполнять дипломатические (вплоть до регулятивных) функции: неудачно выбранные формулировки, особенно в документах или иных международных материалах, могут дать повод для обращения в арбитражные инстанции или даже для экономических осложнений. Отсюда и наш интерес к стилистическим и прагматическим особенностям текстов экономической тематики в переводческом ракурсе.

Методы анализа, соответствующие поставленной цели,

включают интерпретацию, описание, сопоставление, компонентный анализ.

Результаты и обсуждение

Научный стиль изложения отличается большей (по сравнению с другими функциональными стилями) насыщенностью сложными грамматическими формами и лексическими единицами (терминологией). Это затрудняет неспециалисту по экономике понимание и правильный перевод оригинального научного текста. Для надлежащего перевода языковеду требуется не только уверенное владение английским языком, но и более-менее свободное ориентирование в профессиональной сфере, к которой относится переводимый текст. Наряду с этим проблематичным моментом может оказаться недостаточно высокий уровень владения родным русским языком, на который нужно переводить, поскольку сегодня, к сожалению, отмечается тенденция к упрощению синтаксических, лексических и стилистических характеристик не только устной, но и письменной речи многих носителей русского языка. Однако желаемый уровень точного, адекватного, грамотного изложения содержания научного текста достигается только сочетанием названных составляющих – понимания существа излагаемой темы, хорошего владения английским языком и высокого уровня владения русским языком.

Процесс перевода осуществляется в несколько этапов, имеющих свою логику (Десятова, 2016). На первом этапе следует ознакомиться с текстом, не прибегая к помощи словарей, с тем чтобы сориентироваться по основному содержанию и уловить главный смысл текста.

Следующий этап – более основательное осмысление проблематики и существа текста, для чего необходимо:

- провести анализ его структуры,
- перечитать его по частям,

- определить контекстуальные связи между предложениями, причем не только смежными, но и дистанционно расположенными,
- вычленив в предложениях смысловые группы, главные и второстепенные члены предложения.

Далее наступает не менее важный этап работы с лексикой. Он начинается с перевода отдельных незнакомых слов при повышенном внимании к терминам. Для каждого конкретного предложения переводчик должен подобрать то словарное значение слова, которое наиболее адекватно раскрывает смысл исходного иноязычного предложения и общий смысл текста. Проведя дословный перевод предложения, следует хорошо продумать его формулировку на русском языке с использованием средств, наиболее характерных для подобных произведений речи.

На заключительной стадии связный литературный перевод «шлифуется» с учетом специфики и особенностей русскоязычного научного стиля. Перевод является верным, если максимально точно передан смысл оригинала и осуществлено правильное лексико-грамматическое оформление текста перевода (Алимов, 2005; Бреус, 2007; Зинкевич, Леденева, 2015).

Особое внимание необходимо уделять названию текста. Довольно часто к его литературному переводу следует приступать, как ни странно, только после того, как переведен весь текст, так как, с одной стороны, заголовок должен лаконично и семантически адекватно выразить тот «месседж», ради которого написана статья, книга или документ; с другой стороны, он должен соотноситься с лексико-синтаксическими нормами и прагмастилистическими свойствами русского языка и привлекать интерес потенциального реципиента (Малюга, 2012). Таким образом, заголовок является важнейшим компонентом текста любого стиля и регистра, требующим особого внимания.

Не только для заголовков, но и в целом для текстов рассматриваемого типа дословный перевод далеко не всегда возможен как по смысловым, так и по стилистическим параметрам. Дословный перевод обычно возможен для предложений описательного характера, не имеющих смысловой и стилистической маркированности.

С учетом того, что английский язык является в основном аналитическим, а русский синтетическим, следует принимать во внимание тип и структуру предложений, которые могут переводиться практически дословно, либо с частичным изменением каких-либо элементов, либо со значительным, или даже полным, изменением не только грамматического состава, но и лексического окружения (Алимов, 2005; Бреус, 2007). Особенно это относится к сложным предложениям, достаточно длинным, которые по своей структуре могут быть перегружены вводными конструкциями, придаточными предложениями, параллельными конструкциями и т.п. Все это требует переводческой обработки с тем, чтобы сделать вторичный текст достаточно воспринимаемым для адресата. Тем не менее, даже при определенных лексико-грамматических изменениях перевод должен в значительной степени соответствовать стилю и строю оригинала.

Одним из типичных примеров неудачного дословного перевода с английского языка на русский служит знаменитая «Силиконовая долина», которую на самом деле правильнее называть «Кремниевой». Неточный первый вариант, как известно, получил широкое распространение, и связано это с использованным кем-то когда-то способом транслитерации вместо поиска адекватного эквивалента. В данном случае переводчика подвела маленькая разница в правописании: в английском языке существует слово *silicon* «кремний» и *silicone* «силикон», и хотя они обозначают родственные химические компоненты, понятно, что существование разных терминов неслучайно, и переводчику следовало

разобраться в этом вопросе получше. Большую помощь в таких случаях оказывают интернет-ресурсы (Раицкая, 2010).

Также следует учитывать психологические аспекты восприятия тех или иных единиц или реалий носителями разных языков и культур (Леденева, 2016). Так, характеристика *ambitious* не вполне соответствует тем коннотациям, которые в русском языке имеет слово «амбициозный»: английская лексема, как правило, воспринимается англоязычным сообществом весьма положительно – в отличие от понятия «амбициозный» в русском языковом сознании. В данном случае следует, в зависимости от контекста, различать *ambitious* как «излишне озабоченный собственными амбициями» и второй вариант с положительной прагматикой – «целеустремленный», «стремящийся добиться», восприятие которого русскоязычными людьми вполне благоприятно.

Существенное значение имеют также особенности темарематического членения. Для английского языка типично использование в начальной позиции основного смыслового элемента, к которому и привлекается внимание, а к концу предложения за счет менее значимых элементов смысловая нагрузка и прагматическое напряжение постепенно снижается. В русском языке, наоборот, построение предложения происходит с последовательным нарастанием смысловой насыщенности от начала к концу, т.е. тот элемент, который является смысловым центром высказывания, ставится, как правило, в конце предложения. Поэтому при переводе с английского языка на русский следует помнить о необходимости перестановки компонентов – то, что в английском оригинале стоит в начале фразы, при переводе на русский язык нередко помещается в конец.

Ряд характерных трудностей включает также перевод для слов, выражений, грамматических явлений, которые отсутствуют в русском языке. Интересной иллюстрацией в

этом плане служит название знаменитого романа Т. Драйзера «Американская трагедия»: в таком виде название не отражает роль неопределенного артикля в англоязычном оригинале – “*An American tragedy*”, что объясняется отсутствием этого грамматического элемента в русском языке; более точным был бы перевод «*Одна из американских трагедий*». Однако, как и в случае с Силиконовой долиной, неточный вариант перевода получил широкое распространение, закрепился в парадигматике и вошел в систему русского языка.

Особый интерес, по понятным причинам, представляют идиоматические выражения, дословный перевод которых зачастую не имеет никакого смысла, хотя по многим из них имеются данные (или версии) об этимологии. Чтобы правильно перевести идиому, требуется понять ее импликацию и отразить ее в русском эквиваленте в нормативной для русского языка и по возможности лексически близкой к оригиналу литературной форме (Малахова, 2006).

Рассмотрим некоторые основные принципы отбора лексических средств при переводе.

Прежде всего, следует ориентироваться на общий контекст. Подбирая подходящий русский эквивалент нельзя вычленять его из контекста, поскольку его значение обуславливается всем предыдущим и дальнейшим смыслом. Кроме того, выбор слова из синонимического ряда должен соответствовать стилю переводимого произведения. Также важен принцип отбора слов, наиболее точно отображающих реалии, о которых идет речь в оригинальном тексте. Это подтверждает, что для полного понимания научного текста и выполнения его адекватного перевода требуется знание культуры, реалий, условий жизни англоязычных стран, особенности прагматических значений, характерных для обеих языковых систем (см., например, (Копшукова, 2015; Пономаренко, 2012; Харьковская, Дюмина, 2016)).

Поскольку для научных текстов, в том числе экономической направленности, характерен значительный объем терминологической лексики, особое внимание следует уделять переводу терминов. Правильный перевод терминов зависит от таких условий, как:

- признаки, характеристики и особенности термина;
- специфика английского и русского языков и правила их сопоставления;
- особенности вида и жанра оригинального произведения.

Интересный образец экономического текста и его перевода на русский язык представляет научная статья Н. Боллена и Б. Сенсоя “How much for a haircut? Illiquidity, secondary markets, and the value of private equity”.

Investments in Private Equity Funds – The Institutional Detail

Private equity funds are generally organized as limited liability partnerships (LLPs) with a contracted life of ten years. The fund is managed by a private equity firm such as Blackstone, which serves as the general partner (GP) of the partnership. Investors in the fund, typically large institutions, are the limited partners (LPs). LPs are passive investors in the fund. At fund inception, LPs commit to provide capital for management fees and for the fund to make investments in portfolio companies. These commitments are not transferred to the GP immediately. Instead, the GP calls capital for investments at its discretion when it identifies investment opportunities.

Similarly, LPs receive cash distributions when the GP chooses to exit portfolio companies through an IPO, acquisition, or liquidation.

LPs typically cannot redeem their stakes directly from the GP, in contrast to other forms of delegated asset management such as mutual funds and hedge funds. Liquidity restrictions on LPs are a consequence of the nature of the underlying portfolio company investments. By definition, private equity securities are those for which there is not an organized exchange, and the private equity

model is to hold investments for a period of years in an effort to add value, typically through financial or operational engineering. Forced sales of these securities to meet LP redemption demands would impose large transactions costs on the fund and other LPs as well as eliminate the opportunity to add value. Moreover, capital calls and distributions are at the GP's discretion, and hence stochastic from the LP's perspective, because presumably the GP has greater ability than the LP to select and time portfolio company investments and exits (Bollen, Sensoy, p. 5-6).

Заголовок текста сообщает его тематику – обсуждение определенного вида инвестиций. Авторы описывают процесс инвестирования, участников, их обязанности и возможности получения прибыли. Далее для более углубленного понимания текста следует перевести основные, опорные, слова, например:

private equity fund – фонд прямых инвестиций, фонд прямого инвестирования; *general partner* – главный активный партнер с неограниченной ответственностью; *limited partner* – пассивный партнер с ограниченной ответственностью; *passive investor* – пассивный партнер, инвестор, не принимающий участия в управлении компанией; *portfolio company* – портфельная компания; *stake* – участие в капитале акционерной компании; *mutual fund* – инвестиционный фонд открытого типа, фонд совместного инвестирования; *hedge fund* – хеджевый фонд, фонд комплексного рискованного инвестирования; *financial engineering* – разработка новых финансовых инструментов и операционных схем, финансовое конструирование, финансовая инженерия; *capital call* – запрос на выделение/получение капитала, заявка на перевод средств в фонд; *discretion* – право свободно решать, полномочия; *exit* – выход из инвестиций, продажа инвестором своей доли компании, изъятие капитала.

Следующим этапом работы, как отмечено выше, является перевод целого текста с учетом так называемого большого и малого синтаксиса, лексического и стилистического

соответствия переводного и исходного текстов. Получаем следующее:

Инвестиции в фонды прямых инвестиций – основные особенности

Фонды прямых инвестиций, как правило, создаются в виде общества/товарищества с ограниченной ответственностью (ООО) на срок десять лет согласно контракту. Фонд управляется частной инвестиционной компанией, такой как, например, Блэкстоун, которая выполняет функцию главного партнера с неограниченной ответственностью (ГП). Инвесторы фонда, обычно это крупные учреждения, являются партнерами с ограниченной ответственностью (ПП). ПП являются пассивными инвесторами фонда.

При создании фонда ПП принимают на себя обязательства по предоставлению капитала для управления активами и для инвестирования в портфельные компании. ГП на данном этапе подобными обязательствами не наделяются. Вместо этого ГП привлекают капитал для инвестиций по своему усмотрению с опорой на анализ инвестиционных возможностей.

Подобным образом происходит распределение дохода между ПП, когда ГП решает вывести активы из портфельных компаний посредством первичного публичного размещения акций, через поглощение или ликвидацию.

ПП фонда прямых инвестиций, как правило, не может выкупить свои акции непосредственно у ГП, в отличие от других форм делегированного управления активами, таких как инвестиционные фонды открытого типа и хеджевые фонды. Ограничения ликвидности, налагаемые на ПП, проистекают из природы основных/базисных инвестиций портфельных компании. По определению, прямые инвестиции представляют собой ценные бумаги/акции, для которых не существует организованной биржи. Согласно модели прямых инвестиций капитал удерживается в

течение нескольких лет для его приращения посредством, как правило, новых финансовых инструментов и операционных схем. Принудительные продажи этих ценных бумаг с целью выплаты по акциям ПП может привести к значительным затратам как для самого фонда, так и для других ПП, что, в свою очередь, повлияет на прирост капитала. Кроме того, перевод средств в фонд и распределение капитала фонда осуществляется по усмотрению ГП, и поэтому является только вероятностным для ПП, поскольку ГП обладает большими правами по выбору портфельной компании и установлению периода времени работы с ней.

Правильное понимание переводимого текста требует знание таких понятий, как Блэкстоун, активный/пассивный партнер, портфельные компании и др. Поскольку в данном отрывке не дается их пояснения, следует воспользоваться дополнительными источниками. Так,

***Blackstone** is a premier global investment firm that strives to provide solutions that create lasting value for its investors, the companies in which it invests and society at large. The investments the firm makes are designed to preserve and grow its limited partners' capital, provide financial security for millions of retirees and others, and contribute to economic growth.*

As a leader in alternative asset management, Blackstone is a trusted partner to many of the world's top institutional investors. It invests in public and corporate pension funds, academic, cultural and charitable organizations, among others. Its diverse range of funds makes private equity, real estate, credit and hedge fund investments all over the world [blackstone.com].

Активный партнер – партнер, который не только владеет долей капитала партнерства, но и активно участвует в управлении предприятием (<http://dic.academic.ru/>).

Пассивный партнер – лицо, вложившее капитал в товарищество, но не принимающее участия в его хозяйственной деятельности. Оно несет все установленные

законом обязанности и получает все законные прибыли в соответствии с положениями, изложенными в договоре об учреждении товарищества (<http://dic.academic.ru/>).

Портфельная компания – компания, в которую вкладывает инвестиции инвестиционная фирма, специализирующаяся на инвестировании в частный бизнес с целью получения его доли полного выкупа. Все компании, в которые фирма вложила свои средства, представляют ее портфель. Инвестиции в портфельную компанию могут осуществляться в форме прямых инвестиций в уже действующие компании или в форме венчурного капитала в создающиеся новые компании. Менеджеры любого инвестиционного фонда пытаются создать портфель из компаний, который позволит максимизировать потенциальную прибыль для инвесторов при минимальном риске (<http://allfi.biz/glossary/eng/P/portfoliocompany.php>).

Помимо этого сложность может возникнуть при переводе аббревиатуры *IPO*, поскольку она имеет множество разных значений. В рамках данного контекста *IPO* следует перевести, как *первичное публичное размещение акций*.

Выводы

Подводя итог изложенным рассуждениям, считаем необходимым выделить следующие рекомендации по работе над переводом экономических текстов:

- 1) необходимо применять интегрированный подход, сочетающий освоение не только языковых, но и (хотя бы в каком-то объеме) отраслевых знаний по тематике переводимого материала;
- 2) при первом ознакомлении с текстом нужно выделить особо значимые термины, понятия и смысловые фокусы, которые в обязательном порядке должны быть отражены в переводе точно и недвусмысленно;
- 3) в процессе перевода целого текста необходимо внимательно следить за соблюдением смысловой, стилистической и прагматической эквивалентности

перевода исходному тексту, но при этом соблюдать все нормы и прагматические параметры русского языка, не допуская бездумного калькирования и коверкания русского текста;

- 4) следует также серьезно относиться к аккуратному и методологически грамотному оформлению перевода.

Литература

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. 3-е изд., стереотип. М.: УРСС, 2005. 160 с.
2. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский. М.: Р. Валент, 2010. 312 с.
3. Десятова О.В. Особенности иноязычной профессиональной подготовки экономистов-международников // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. Выпуск 2 (22). С. 30-41.
4. Зинкевич Н.А., Леденева С.Н. Метод кейсов как путь к интеграции предметных и иноязычных компетенций магистрантов // Материалы Второй научно-практической конференции Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания. М., 2015. С. 340-344.
5. Копшукова Е.В. Концептуальное поле текстов для чтения в англоязычном образовательном дискурсе // Наука и культура России. 2015. Т. 1. С. 238-242.
6. Леденева С.Н. О психолингвистических аспектах понимания связного текста // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. № 22. С. 74-85.
7. Малахова В.Л. Вербализация концептуального содержания фразеологическими средствами // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 230-232.

8. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе // Вопросы прикладной лингвистики. 2010. № 3. С. 83-97.
9. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические характеристики вопросительных предложений в заголовочных комплексах экономического дискурса британского и американского национальных вариантов английского языка // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. Вып. 18. – С. 14-21.
10. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 7. С. 61-70.
11. Раицкая Л.К. Интернет как информационно-образовательная среда развивающего образования // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 25. С. 112-115.
12. Харьковская А.А., Дюмина О.В. Лингводидактические аспекты английских учебных материалов по обучению деловой коммуникации // Наука и культура России. 2016. Т 1. С. 286-290.
13. Bollen N.P.B., Sensoy B.A. How much for a haircut? Illiquidity, secondary markets, and the value of private equity. Ohio State University: Fisher College of Business Working Paper. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.eller.arizona.edu/sites/finance/files/nbollen_pe.05-15.pdf (дата обращения 15.05.2017).
14. Portfolio Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allfi.biz/glossary/eng/P/portfoliocompany.php> (дата обращения 1.03.2017).
15. Blackstone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blackstone.com/> (дата обращения 3.03.2017).

16. Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 1.03.2017).

References

- Alimov, V.V. (2005). *Teorija perevoda. Perevod v sfere professional'noj kommunikacii [Theory of translation. Translation in professional communication]*. Moscow: URSS.
- Breus, E.V. (2010). *Kurs perevoda s anglijskogo jazyka na russkij [Coursebook of English-Russian translation]*. Moscow: R. Valent.
- Bollen, N.P.B., & Sensoy, B.A. (2016). *How much for a haircut? Illiquidity, secondary markets, and the value of private equity*. Ohio State University: Fisher College of Business Working Paper. Retrieved from: https://finance.eller.arizona.edu/sites/finance/files/nbollen_pe_05-15.pdf.
- Desyatova, O.V. (2016). Osobennosti inoyazychnoj professional'noj podgotovki ehkonomistov-mezhdunarodnikov [Peculiarities of professional foreign language training of international economists]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 22, 30-41.
- Kharkovskaya, A.A., & Djumina O.V. (2016). Lingvodidakticheskie aspekty anglijskih uchebnyh materialov po obucheniju delovoj kommunikacii [Linguodidactic aspects of English learning materials for teaching business communication]. *Nauka i kul'tura Rossii*, 1, 286-290.
- Kopshukova, E.V. (2015). Konceptual'noe pole tekstov dlja chtenija v anglojazychnom obrazovatel'nom diskurse [The conceptual field of texts for reading in the English educational discourse]. *Nauka i kul'tura Rossii*, 1, 238-242.
- Ledeneva, S.N. (2016). O psiholingvisticheskikh aspektah ponimaniya svjaznogo teksta [On psycholinguistic aspects of

- coherent text comprehension]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 22, 74-85.
- Malahova, V.L. (2006). Verbalizacija konceptual'nogo sodержanija frazeologicheskimi sredstvami [Verbalization of conceptual content by phraseological means]. *Frazeologicheskie chtenija pamjati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoj*, 3, 230-232.
- Malyuga, E.N. (2010) Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam na sovremennom etape [Professionally orientated teaching foreign languages at the present stage]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 3, 83-97.
- Malyuga, E.N. (2012). Funkcional'no-pragmaticheskie karakteristiki voprositel'nyh predlozhenij v zagolovochnyh kompleksah jekonomicheskogo diskursa britanskogo i amerikanskogo nacional'nyh variantov anglijskogo jazyka [Functional and pragmatic characteristics of interrogative sentences in economic discourse headline complexes in British and American national variants of the English language]. *Scientific Newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic and methodical-and-didactic research*, 1(1), 10-15.
- Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj jeffektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic effectiveness of speech and the tasks of business communication linguodidactics]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 7, 61-70.
- Raickaja, L.K. (2010). Internet kak informacionno-obrazovatel'naja sreda razvmvajushhego obrazovanija [Internet as informative and educational medium of personality developing education]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija)*, 25, 112-115.
- Zinkevich, N.A., & Ledeneva, T.V. (2015). Case Studies as a Way of Integrating Subject-Specific and Language Competencies at a Master's Level. In *Magic of Innovation: new trends in research of language and its teaching. The*

Materials of the Second Scientific and Action-oriented Conference. Moscow (pp. 340-344).
Portfolio Company. (2017). Retrieved from <http://allfi.biz/glossary/eng/P/portfoliocompany.php>
Blackstone. (2017). Retrieved from <http://blackstone.com/>
Academic. (2017). Retrieved from: <http://dic.academic.ru/>

УДК 811

<https://doi.org/10.25076/vpl.26.03>

Е.Н. Малюга

О.О. Конькова

Российский университет дружбы народов

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА АГРЕССИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматривается использование средств выражения речевого акта агрессии в речи англоговорящих женщин и мужчин. На примерах из художественных произведений анализируются категории речевого акта и средства их выражения, что позволяет определить основные закономерности его употребления. Речевой акт агрессии является формой поведения и включается в сферу исследования теоретических проблем коммуникации и речевого взаимодействия, поэтому также представляется необходимым оценить его с точки зрения выполняемых коммуникативных функций. Практика устной и письменной речи показывает, что этот вид речевого акта характеризуется активным участием в речевом общении. Проанализировав особенности речевого акта агрессии, мы выявили гендерные различия в употреблении данного речевого акта. Анализ выявил существенную разницу в использовании акта агрессии между персонажами мужского и женского пола. Мужская и женская речь